

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО СОВЕТА ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ

Аннотация. *Актуальность и цели.* Рассматривается процесс формирования института адвокатуры в период судебной реформы Александра II, со второй половины XIX по начало XX в., на примере г. Казани и Казанской губернии, анализируются основные направления и особенности профессиональной деятельности адвокатов региона. В данном исследовании особое внимание обращено на становление института адвокатуры, для того чтобы понять ее сущность и свойственные ей особенности. В настоящее время имеется объективная необходимость в комплексном, всестороннем и полном изучении истории формирования и развития присяжной адвокатуры Казанского края как отдельного региона и их корпоративного органа – Совета присяжных поверенных. Проблема никем еще не была изучена, научных работ по теме не написано. *Материалы и методы.* Адвокатура как юридический институт, развивающийся во времени и пространстве, является достаточно сложным объектом изучения исторической науки. Фактором, серьезно осложнившим изучение вопроса, является ограниченная источниковая база и пробелы предшествующей историко-правовой науки. В работе использованы три группы методов научного познания. Отличительная особенность работы заключается в том, что в ней осуществлена попытка комбинирования специально-исторических, географических и правовых методов, благодаря чему исследование приобретает междисциплинарный характер, проводится на стыке правовой и исторической областей научного знания. Превалирующими стали исторические методы, что определяет руководящие принципы, характер и стиль исследовательской работы. *Результаты.* Работа позволит понять исторические корни института адвокатуры для его дальнейшего развития в будущем, результаты исследования могут быть учтены при проведении мероприятий по корректировке настоящей судебной системы и законодательства в области адвокатуры, применены в дальнейшем научном изучении юридических и исторических условий существования общества, правозащитной деятельности. Исследование может быть использовано в ходе преподавания общих и специальных курсов, в рамках факультативных занятий, при чтении лекций и проведении семинаров по дисциплинам «История государства и права России», «История Поволжья», «История русской адвокатуры», также может быть полезно при сравнительном изучении истории адвокатуры в различных областях России. *Выводы.* Реализация судебной реформы в Казанской губернии имела общероссийские тенденции, одновременно – особые отличительные черты. Перипетии сложного и длительного процесса борьбы казанских адвокатов за право создать собственный Совет присяжных поверенных отражают непростой путь отечественной адвокатуры к институционализации и обретению своей корпоративно-профессиональной самоидентификации.

Ключевые слова: адвокатура, сословная корпорация, Комитет присяжных поверенных, Совет присяжных поверенных.

THE HISTORY OF THE KAZAN COUNCIL OF BARRISTERS

Abstract. *Background.* In this article we analyze the process of formation of the legal profession in the period of judicial reform of Alexander II, the second half of the XIX and early XX century in the city of Kazan and the Kazan province, as well as the main trends and characteristics of the profession in the region. In this study, we paid special attention to the formation of the legal profession in order to understand its nature and its characteristic features. It should be emphasized that at present there is an objective need for an integrated, comprehensive and complete study of the history of the formation and development of the legal profession jury of the Kazan region as a separate region and the corporate body of the Council of barristers. The problem is no one has as yet studied it, no scientific paper on the subject is written. *Materials and methods.* Law, as a legal institution, evolving in time and space, is a very complicated subject of study of historical science. The factor that will seriously complicate the study of the question, is the limited source base and spaces preceding historical and legal science. We used three main methods of scientific knowledge. A distinctive feature of the work lies in the fact that it was an attempt combining a specially-historical, geographical and legal methods, thereby acquire interdisciplinary research, conducted at the intersection of the legal and historical areas of scientific knowledge. The prevalent historical methods determine the guiding principles of character and style of research. *Results.* The present work will allow to understand the historical roots of the legal profession for its further development in the future, the results can be taken into account when carrying out activities on the adjustment of the present judicial system and legislation in the field of advocacy, applied to further scientific study of the legal and historical conditions of existence of society, human rights activities. The research can be used in teaching general and special courses in the elective classes, lectures and seminars on the subjects of «History of State and Law of Russia», «History of the Volga», «History of Russian legal profession». It may also be useful in a comparative study of the history of the legal profession in various areas of Russia. *Conclusions.* The implementation of the judicial reform in Kazan province had national trends, at the same time – the special distinguishing features. The ups and downs of a complex and long process of struggle in Kazan advocates for the right to create its own Board of Barristers reflect the hard way, which had to go through the domestic legal profession towards institutionalization and having its corporate and professional identity.

Key words: legal profession, class corporation, Committee of jury attorneys, Council of barristers.

Появление адвокатуры было связано с острой потребностью в людях, обладающих специальной подготовкой, и для осуществления судопроизводства. Органической частью новой судебной системы должна была стать адвокатура, ранее неизвестная российскому судопроизводству. Хотя Судебные уставы были утверждены 20 ноября 1864 г., в части, касающейся присяжных поверенных, они вступили в действие только 17 апреля 1866 г. Поэтому именно эта дата считается днем рождения российской адвокатуры [1, с. 111]. Однако процесс становления адвокатской корпорации растянулся на годы, а в провинции этот процесс происходил с еще большим опозданием. Лишь 27 октября 1870 г. Правительствующий Сенат принял закон «О времени открытия Казанской судебной палаты и окружных судов: Казанского, Симбирского, Самарского и Смоленского» [2, с. 147], согласно которому создавались

Казанская судебная палата и Казанский окружной суд с центром в Казани. В округ Казанской судебной палаты, помимо Казанской губернии, также входили Вятская, Екатеринбургская, Пермская, Самарская, Симбирская и Уфимская губернии. В свою очередь в 14 уездах Казанской губернии действовало 18 уездных судов (в Чистопольском, Лаишевском, Спасском, Тетюшском, Свияжском и других уездах, а также в городах Козмодемьянске, Чистополе и Чебоксарах). Собственно в Казани судебным органом первой инстанции являлся Казанский окружной суд. Он рассматривал уголовные (с участием присяжных заседателей) и гражданские дела, не подсудные мировым судьям. В результате осуществления реформы Казань превратилась в важный административно-правовой центр огромного региона.

Именно в Казани с ее функцией административного центра, со значительным населением и университетом располагались наиболее крупные силы поволжской адвокатуры. Тем не менее по количеству и по степени авторитетности казанские адвокаты существенно уступали не только столичной адвокатуры, но и присяжным поверенным западных окраин империи. Тот факт, что даже через двадцать лет после фактического учреждения адвокатуры в нашем регионе по-прежнему наблюдался дефицит кадров профессиональных адвокатов, подтверждается данными табл. 1.

Таблица 1

Распределение численности адвокатов по судебным округам
в 1886–1914 гг. [2, с. 10–18]

Судебные округа	Распределение численности адвокатов по судебным округам и годам						
	1886	1890	1895	1900	1905	1910	1914
Санкт-Петербургский	281	375	419	500	663	1017	1167
Московский	326	343	375	485	747	1087	1305
Одесский	125	136	179	207	298	367	441
Саратовский	63	60	87	101	137	205	265
Казанский	47	58	72	85	85	119	146
Киевский	120	133	150	197	324	426	492
Новочеркасский	–	–	–	–	124	169	211
Вильноский	56	62	68	80	129	138	150
Тифлисский	75	92	130	201	208	230	245
Иркутский	–	–	–	29	48	80	95
Омский	–	–	–	10	30	49	83
Всего	1617	1830	2149	2656	3709	4940	5658

Данные таблицы со всей очевидностью указывают, что при одновременном увеличении численности адвокатов по стране преобладающее число приходится на два центра: Санкт-Петербургский и Московский. Несмотря на то, что территория этих двух округов не отличалась значительными размерами (Московский округ включал в себя восемь губерний, а Санкт-Петербургский – всего три губернии), в их пределах было сосредоточено наибольшее число российских адвокатов. Например, в Санкт-Петербургском округе в течение первых двадцати пяти лет после начала реализации судебной реформы проживало 26,1 % от общей численности российских адвокатов, в Московском округе – соответственно 29,1 %. Даже на рубеже XIX–XX вв. казанская адвокатура

составляла лишь незначительный процент от общероссийской – около 3 % (см. табл. 2).

Таблица 2

Процент казанской адвокатуры от общего количества
российской адвокатуры в 1886–1905 гг. [3, с. 3]

Годы	Количество присяжных поверенных		Процент казанских присяжных поверенных от общего числа всех российских адвокатов
	Общее количество присяжных поверенных в стране	Количество присяжных поверенных в округе КСП	
1886	1617	47	2,9 %
1890	1830	58	3,1 %
1895	2149	72	3,3 %
1900	2656	85	3,2 %
1905	3709	85	2,3 %

В соответствии с Судебными уставами адвокаты имели право создавать собственные органы самоуправления – Советы присяжных поверенных. Однако закон допускал избрание Совета лишь в том случае, если в округе Судебной палаты имелось не менее 20 присяжных поверенных. Одними из первых подобные сословные корпорации возникли в округах Московской и Санкт-Петербургской судебных палат (с 1866 г.). В Казани собственная сословно-профессиональная организация появилась значительно позже: вплоть до начала XX столетия казанские адвокаты не имели собственного органа самоуправления. Именно незначительное количество адвокатов в округе Казанской судебной палаты (в первое десятилетие менее 10 человек) не давало им права настаивать на образовании подобного учреждения в своей среде.

В декабре 1874 г. последовал временный мораторий на создание Советов в стране, продлившийся вплоть до начала XX в. Запрет объяснялся тем, что «учрежденные Советы присяжных поверенных не оправдали возложенной на них задачи надзора за охранением достоинства и нравственной чистоты в действиях лиц, принадлежавших к этому сословию» [4, с. 14]. В условиях отсутствия Совета в ряде судебных округов его функции были переданы окружным судам.

Составители Судебных уставов придерживались единого мнения, что непосредственный надзор за присяжными поверенными должен быть возложен на Советы, избираемые самими же адвокатами, поскольку «сама сущность отношений поверенных к суду требует полной независимости первых от последних». Более того, присяжные поверенные как представители тяжущихся, по естественной справедливости, не должны состоять под надзором или в какой-либо зависимости от судебных мест, так как в противном случае они «лишаться той самостоятельности, которая необходима для ограждения прав и интересов доверителей от незаконных и притеснительных действий судебных мест» [5, с. 16]. Однако после введения фактического запрета на создание новых Советов присяжных поверенных (1874) это правило неоднократно нарушалось. В частности, в Казани вплоть до конца XIX в. выполнение обязанностей Совета присяжных поверенных по контролю за деятельностью

стью адвокатов осуществляло руководство окружных судов, что для него было хлопотно, обременительно, а порой просто непосильно.

Отсутствие собственного корпоративного органа осложняло жизнь и исполнение профессиональных обязанностей адвокатов. Имелись и иные негативные последствия этого: по причине отсутствия единого органа, призванного контролировать процесс зачисления в сословную корпорацию новых членов, в разных регионах к кандидатам в присяжные поверенные предъявлялись различные требования. В одном судебном округе в адвокаты принимались лица с высшим юридическим образованием, в другом – без высшего юридического образования, но имевшие пятилетний стаж, в третьем (особенно в периферийном судебном округе, весьма отдаленном от центра) – могли быть приняты лица и без стажа, и даже без высшего образования [3, с. 6]. Подобное обстоятельство признавалось современниками неприемлемым, нарушающим принцип равенства возможностей и потому нетерпимым.

Зависимость членов адвокатской корпорации от вышестоящей судебной инстанции, в отношении которой они по закону должны были быть независимы, порождала массу недовольств и протестов, а также вынуждала казанских адвокатов предпринимать попытки к самоорганизации. В 1881 г. группой казанских адвокатов было составлено обширное письмо с обоснованием необходимости создать в Казани подобный корпоративный орган (документ под названием «О необходимости и возможности учреждения Совета присяжных поверенных в округе» [6, д. 99, л. 16]). Острая потребность в Совете, по словам адвокатов, вынуждала их обратиться с ходатайством к сенатору. Основная цель проектируемого органа заключалась в том, чтобы «покончить с разнообразием во взглядах относительно контроля над деятельностью присяжных поверенных, что в одном месте считается достойным порицания, в другом – действием безразличным, в одном – обязанностью, в другом – только правом. Суд вообще формален в своих отношениях к адвокату, многое неизвестно ему из того, что известно его собратьям, он может действовать при помощи только карательных средств, действенность которых весьма сомнительна» [6, д. 99, л. 9]. Данная инициатива Казанских присяжных поверенных была рассмотрена в Судебной палате, но принципиального решения принято не было.

С одной стороны, среди самих адвокатов всегда существовало усиливавшееся по мере численного роста и обособления его от магистратуры стремление к самоорганизации для выражения корпоративной воли, выработки адвокатской этики и для представительства сословия. Нужно отметить, что и Судебная палата сама была заинтересована в создании такого органа. Именно то обстоятельство, что данное пожелание отчасти соответствовало интересам обеих сторон – как адвокатской, так и руководству суда и Судебной палаты – облегчило и ускорило создание «промежуточного» органа корпоративного надзора – Комитета присяжных поверенных при Казанском окружном суде, изначально не предусмотренного законом.

Комитет присяжных поверенных – это сословный орган при Казанском окружном суде, официально учрежденный в 1898 г. для содействия Окружному суду в его деятельности. Комитет состоял из председателя (он же старшина сословия), товарища председателя и трех членов из числа присяжных поверенных. На Комитет возлагались следующие обязанности: «представле-

ние Суду сведений о лицах, ходатайствующих о принятии в число присяжных поверенных и их помощников, и рассмотрение представлений присяжных поверенных о зачислении желающих в свои помощники, надзор за их деятельностью и принятие ими на себя обязанностей, рассмотрение недоразумений... и неправильных действий поверенных и т.д.» [7, с. 3].

2 января 1899 г. общее собрание отделений Казанского окружного суда по предложению председателя суда В. Р. Завадского утвердило проект «Устава комитета» и ввело его в действие в опытным порядке первоначально на один год. Затем при переработке Особого наказа в 1900 г. внесло эти правила целиком и почти без изменения в текст наказа. Тем самым официально Комитет присяжных поверенных начинает свою деятельность только в 1900 г., хотя фактически существовал уже с 1898 г. Правила гласили, что на Комитет возложен надзор «за деятельностью присяжных поверенных и их помощников в сфере исполнения принятых ими на себя профессиональных обязанностей и за другими их действиями, предосудительность коих может возбудить в обществе нежелательные для сословия толки и уронить достоинство носимого поверенными звания, а также рассмотрение недоразумений между товарищами, неправильных действий поверенных с правом сообщать об этих последних в особо важных случаях окружному суду» [5, с. 14].

При этом суд в некоторых случаях считался с Комитетом как с представительным органом всей местной адвокатуры, обращаясь к его содействию в деле назначения защитников, пользуясь его посредничеством для объявления адвокатам судебных решений по дисциплинарным делам. Однако эти связи имели, по-видимому, случайный характер. Взаимоотношения суда и Комитета не были окончательно регламентированы в законодательном порядке [5, с. 42–43].

Ввиду обоюдной заинтересованности трудно точно определить, чьей именно инициативе был обязан своим возникновением Комитет. В то же время различие в стремлениях обеих сторон (т.е. суда и адвокатов) к учреждению Комитета осложняло и затрудняло не только выработку регулирующих его деятельность правил, но и само их совместное существование, вызывая на этой почве ряд несогласий и конфликтов. По установившемуся правилу окружной суд часто видел в учреждаемом Комитете лишь подчиненный ему подсобный орган, вся цель существования которого заключалась лишь в «технической» для суда пользе. Адвокаты же дорожили этим учреждением потому, что он компенсировал им потребность в корпоративной самоорганизации, предоставлял им некоторую свободу в решении собственных дел и проблем.

Подчиненное положение состоящего при суде Комитета, которому предоставлялось лишь право совещательного голоса при решении сословных дел, равно как и неуверенность в дальнейшем своем существовании, ослабляли сознание ответственности за свои решения и повышали напряженность в работе. Также присяжные поверенные часто избегали жалоб и сообщений суду о действиях своих сотоварищей, так как при отсутствии Совета не считали это своим долгом, поскольку в целом не симпатизировали судебному руководству. Суд в свою очередь очень редко возбуждал дисциплинарные дела по собственной инициативе, особенно если дело касалось взаимоотношений магистратуры и адвокатуры. «Суд не считает себя обязанным забо-

титься о чести и достоинствах адвокатского сословия, потому что отношения его к этому сословию становилось с каждым днем враждебнее и враждебнее», – отмечал Михаил Гернет [5, с. 58].

Поверенные выступали не только в качестве защитников, но и оказывали бесплатную юридическую помощь населению. К началу XX в., помимо Комитета, казанскими адвокатами была учреждена и Консультация, предназначенная для оказания первой юридической помощи малоимущим гражданам, для чего адвокаты на добровольной основе дежурили в окружном суде по очереди каждый день. Контингент обращающихся состоял преимущественно из крестьян (50 %) и мещан (35 %) [8, д. 294, л. 119]. Также у адвокатов в здании Окружного суда было собственный кабинет, которым они активно пользовались.

Век легитимного казанского Комитета, являвшегося своего рода эрзац-советом, оказался недолгим. Началом его конца стал инцидент, разразившийся 9 октября 1902 г. в связи с удалением по решению старшего председателя суда из зала заседаний адвоката М. Е. Михайлова-Двинского [9, с. 2].

Суть конфликта состояла в следующем. В ходе судебного процесса между председательствующим и адвокатом возникли недопонимания, которые вскоре переросли в перепалку. После продолжительных препирательств, несмотря на свою неправоту, судья приказал вывести присяжного поверенного из зала суда [9, с. 2]. В свою очередь адвокаты собрали чрезвычайную комиссию Комитета присяжных поверенных. Обсудив ситуацию, они пришли к выводу, что М. Е. Михайлов-Двинский в своих действиях был прав и «вменили ему о необходимости обжаловать дисциплинарному присутствию правительствующего Сената на действия председателя» [10, д. 1433, л. 23]. Это собрание и принятые им постановления вызвали разногласия между судом и адвокатской корпорацией по вопросу о компетенции Комитета. После долгих разбирательств, связанных с закрытием здания суда и невозможностью для адвокатов провести там свое собрание, а также в связи с «посещением» их кабинета жандармом и ряда других событий, адвокаты были вынуждены отказаться от своего Комитета. 9 ноября 1902 г. в суд поступило заявление от имени 25 адвокатов следующего содержания: «Имея в виду, что за последнее время председатель [окружного суда] обнаружил взгляд на комитет, как на служебное учреждение, находящееся в его распоряжении для немедленного исполнения его приказаний, с каковым взглядом мы согласиться не можем, покорнейше просим комитет довести до Общего собрания отделений суда, что от предоставленного нам особым наказом права иметь комитет отказываемся» [11, д. 86, л. 24]. В свою очередь общее собрание суда постановило отменить определение суда от 2 января 1899 г. об учреждении Комитета присяжных поверенных и прекратить его деятельность, а также обязать членов Комитета сдать все имеющиеся в их производстве дела в канцелярию суда. Именно напряженные отношения между адвокатской корпорацией и руководством суда явились причиной закрытия Комитета.

Таким образом, вплоть до начала XX в. у казанских адвокатов фактически не было собственного корпоративного органа. Неоднократные неудачные ходатайства и попытки создать Совет неизменно заканчивались крахом, а попытка обойти запрет и создать некий эрзац-совет также никого не удовлетворила, порождая новые конфликты.

Многочисленные ходатайства казанских адвокатов были удовлетворены только в условиях политической оттепели предреволюционной поры: 10 ноября 1904 г. было издано Высочайшее повеление императора Николая II об образовании Совета присяжных поверенных в округе Казанской Судебной палаты [3, с. 349].

Первое общее собрание присяжных поверенных Казанского судебного округа с целью учреждения Совета состоялось 8 мая 1905 г. в Казани. На нем присутствовало 50 адвокатов из общего количества в 85 человек. На этом собрании был избран Совет в составе председателя Ю. М. Смеляницкого, товарища председателя Ф. А. Брокмиллера и 12 членов Совета. Общее собрание постановило, что каждый адвокат Казанского судебного округа внесет по 15 рублей в кассу Совета на расходы, связанные с его учреждением [12, с. 1–3].

Функции Совета были разнообразными и подразделялись на две основные категории: одна относилась к сфере самоуправления, другая – к области дисциплинарной власти Совета. В качестве органа самоуправления Совет принимал в свои ряды новых членов или же при наличии веских оснований отказывал им в этом, рассматривал прошения желающих выйти из сословия и сообщал о своих решениях в Судебную палату, назначал по очередности присяжных поверенных для оказания адвокатских услуг лицам, пользующимся по праву бедности льготой на бесплатную защиту [13, л. 7].

В качестве дисциплинарной власти Совет рассматривал жалобы на действия присяжных поверенных, наблюдал за точным исполнением ими всех законов, установленных правил и принимаемых на себя обязанностей по поручению их доверителей, привлекал провинившихся адвокатов к дисциплинарной ответственности или подвергал их известным дисциплинарным мерам, выдавал соответствующие характеристики. Порядок дисциплинарного производства был следующим. Совет предварительно брал объяснение от обвиняемого, который приглашался на заседание. Непредставление объяснения или неявка на заседание без уважительной причины не останавливали процедуры рассмотрения дела. Для назначения дисциплинарных мер, более строгих, чем выговор и предостережение, было необходимо согласие не менее 1/2 членов Совета [12, с. 13].

За первый год своей деятельности Казанский совет рассмотрел 38 дисциплинарных дел, в 1909 г. – 77 дел, а в 1916 г. – 99 дел присяжных поверенных и их помощников. Много жалоб оставлялось без последствий из-за отсутствия вины адвокатов [14, с. 16]. Если же вина имела место, адвокату могли на это указать, объявить выговор и в редких случаях – запретить практику, что было равносильно исключению из сословия. Вообще надзор за деятельностью присяжных поверенных со стороны Советов был гораздо строже, чем со стороны окружных судов. К концу XIX в. в округах, где действовали Советы (Московский, Петербургский и Харьковский), они рассматривали в среднем в год по 288 дисциплинарных дел на 915 адвокатов, а в остальных 10 округах судебных палат, где не было Советов, в среднем в год рассматривалось 197 дел на 1119 присяжных поверенных [15, с. 68].

За все время существования Казанского Совета присяжных поверенных председателями поочередно избирались три его члена – Юрий Михайлович Смеляницкий (1905), Исмаил Исмаилович Степанов (1906–1916) и Константин Викторович Лаврский (1916–1917) [11, д. 86, л. 20; 13, с. 103]. Но более

любопытен другой факт – за все время существования Совета единственным и несменяемым заместителем председателя оказался Федор Августович Брокмиллер (1905–1917), состоявший в сословии присяжных поверенных округа КСП с 1886 г. Его широкая популярность в Казани была связана с правозащитной деятельностью, а также с исполнением обязанностей гласного Городской думы. Должность библиотекаря Совета на протяжении 15 лет бесменно исполнял Сергей Николаевич Нелидов [16, д. 499, л. 29]. Единственным и также несменяемым весь дореволюционный период казначеем Совета являлся Николай Николаевич Андреев. К обязанностям казначея относились такие дела, как ведение всех денежных книг, составление сметы и денежного отчета, организация взимания сословного сбора и выработка мер по сбору недоимок, уплата по крупным счетам [6, д. 45, с. 23].

Работа Совета накладывала на его членов как периодические обязанности в виде посещений заседаний, составления докладов, так и систематические, состоявшие в занятии особых должностей. Функционирование каждой отдельной стороны деятельности Совета могло также выдвигать индивидуальные задания в виде особых поручений для отдельных членов сословия. Начиная с 1906 г. Совет присяжных поверенных при Казанской судебной палате стал ежегодно издавать подробные отчеты о своей распорядительной деятельности, о сословной и общественной жизни присяжных поверенных округа. Последний отчет за 1915 г. был издан в 1916 г. После этого издание отчетов было прекращено, что было связано с начавшимся после революции 1917 г. хаосом и дезорганизацией в работе Совета.

Подводя итог краткому обзору истории борьбы казанских адвокатов по созданию собственной корпоративной организации, следует отметить следующее. Несмотря на то, что адвокатура округа КСП была одной из самых молодых и малочисленных, она ясно осознала необходимость самоорганизации с целью защиты и репрезентации собственных интересов. Поэтому с начала 1880-х гг. казанские адвокаты предпринимали неоднократные, но безуспешные попытки создать собственный корпоративный орган – Совет присяжных поверенных. Такая возможность появилась лишь в период либерализации внутривластного курса на заре Первой русской революции. История возникновения Совета присяжных поверенных округа КСП также показывает уровень развития в пореформенный период региональной адвокатуры. Перипетии сложного и длительного процесса борьбы казанских адвокатов за право создать собственный Совет присяжных поверенных отражают непростой путь, который пришлось пройти отечественной адвокатуре при институционализации и обретении своей сословно-профессиональной самоидентификации.

Список литературы

1. **Троицкий, Н. А.** «Пред законом и пред Богом...» Клятва адвоката. 1866 г. / Н. А. Троицкий // Отечественные архивы. – 2005. – № 1. – С. 111–113.
2. История русской адвокатуры : в 3 т. / под ред. И. В. Гессена. – М., 1914. – Т. 1. Адвокатура, общество и государство 1864–1914. – 372 с.
3. **Филиппова, Ю. А.** Из истории русской адвокатуры / Ю. А. Филиппова // Адвокатская практика. – 2005. – № 4. – С. 5–11.
4. История русской адвокатуры / под ред. М. Н. Гернет. – М., 1916. – Т. 3. Сословная организация адвокатуры. – 370 с.

5. История русской адвокатуры : в 3 т. / под ред. М. Н. Гернет. – М., 1916. – Т. 2. Сословная организация адвокатуры. – 354 с.
6. Научный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 51. Оп. 1.
7. Учреждение Комитета присяжных поверенных при Казанском окружном суде. – Казань, 1899. – 4 с.
8. НАРТ. Ф. 51. Оп. 7.
9. **Михайлов-Двинский, А. Е.** В общее собрание отделений Казанского окружного суда от присяжного поверенного А. Е. Михайлова-Двинского. Объяснение / А. Е. Михайлов-Двинский. – Казань, 1902. – 4 с.
10. НАРТ. Ф. 41. Оп. 1.
11. НАРТ. Ф. 41. Оп. 8.
12. Отчет совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты. Первый год. – Казань, 1906. – 63 с.
13. **Усманова, Д. М.** Профессора и выпускники Казанского университета в Думе и Госсовете России, 1906–1917 / Д. М. Усманова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 140 с.
14. **Айнутдинова, Л. М.** Либеральное движение в Казанской губернии (1900–1917 гг.) / Л. М. Айнутдинова. – Казань : Фэн, 2003. – 57 с.
15. **Арсеньев, К. К.** За четверть века (1871–1894) : сб. ст. / К. К. Арсеньев. – СПб., 1915. – 268 с.
16. НАРТ. Ф. 52. Оп. 1.

References

1. Troitskiy N. A. *Otechestvennye arkhivy* [National archives]. 2005, no. 1, pp. 111–113.
2. *Istoriya russkoy advokatury: v 3 t. T. 1. Advokatura, obshchestvo i gosudarstvo 1864–1914* [Advocacy, society and state 1864–1914]. Ed. I. V. Gessen. Moscow, 1914, 372 p.
3. Filippova Yu. A. *Advokatskaya praktika* [Legal practice]. 2005, no. 4, pp. 5–11.
4. *Istoriya russkoy advokatury. T. 3. Soslovnaya organizatsiya advokatury* [History of Russian advocacy. Volume 3. Class organization of advocacy]. Ed. M. N. Gernet. Moscow, 1916, 370 p.
5. *Istoriya russkoy advokatury: v 3 t. T. 2. Soslovnaya organizatsiya advokatury* [History of Russian advocacy. Volume 3. Class organization of advocacy]. Ed. M. N. Gernet. Moscow 1916, 354 p.
6. *Nauchnyy arkhiv Respubliki Tatarstan (NART). F. 51. Op. 1.* [Scientific archives of the Republic of Tatarstan]
7. *Uchrezhdenie Komiteta prisyazhnykh poverennykh pri Kazanskom okruzhnom sude* [Establishment of the Committee of jurymen in Kazan district court]. Kazan, 1899, 4 p.
8. *NART. F. 51. Op. 7.* [Scientific archives of the Republic of Tatarstan]
9. *Mikhaylov-Dvinskiy A. E. V obshchee sobranie otdeleniy Kazanskogo okruzhnogo suda ot prisyazhnogo poverennogo A. E. Mikhaylova-Dvinskogo. Ob'yasnenie* [To the general meeting of Kazan district court from ajuryman A.E. Mikhaylov-Dvinsky]. Kazan, 1902, 4 p.
10. *NART. F. 41. Op. 1.* [Scientific archives of the Republic of Tatarstan]
11. *NART. F. 41. Op. 8.* [Scientific archives of the Republic of Tatarstan]
12. *Otchet soveta prisyazhnykh poverennykh Kazanskoy sudebnoy palaty. Pervyy god* [Report of the jurymen council of Kazan appellate court]. Kazan, 1906, 63 p.
13. *Usmanova D. M. Professora i vypuskniki Kazanskogo universiteta v Dume i Gossovete Rossii, 1906–1917* [Professors and graduates of Kazan University in the Duma and the State council of Russia]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 2002, 140 p.
14. *Aynutdinova L. M. Liberal'noe dvizhenie v Kazanskoy gubernii (1900–1917 gg.)* [Liberal movement in Kazan province]. Kazan: Fen, 2003, 57 p.
15. *Arsen'ev K. K. Za chetvert' veka (1871–1894): sb. st.* [In a quarter of a century (1871–1894): collected papers]. Saint Petersburg, 1915, 268 p.
16. *NART. F. 52. Op. 1.* [Scientific archives of the Republic of Tatarstan]

Гильмутдинов

Нурислам Валимхаметович

аспирант, Институт истории
Казанского (Приволжского)
федерального университета
(Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Кремлевская, 18)

E-mail: nvg2009@ya.ru

Gil'mutdinov

Nurislam Valimkhametovich

Postgraduate student, Institute of history
of Kazan (Volga region) Federal University
(18 Kremlyovskaya street, Kazan, Tatarstan,
Russia)

УДК 94/47

Гильмутдинов, Н. В.

История создания Казанского Совета присяжных поверенных /
Н. В. Гильмутдинов // Известия высших учебных заведений. Поволжский
регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 5–15.